

П.п.: Если вам интересно, китайские формулировки на картинке таковы:

Под снежной ночью, на многолюдной улице, она впервые почувствовала, что Рождество — это праздник, который стоит отметить.

Мошэн принялась за работу с покрасневшими глазами. Сяо Хун внимательно посмотрела ей в глаза и спросила скорбным тоном:

— Рассталась со своим парнем?

Мошэн ответила тихим голосом, чтобы соответствовать скорбному тону:

— Товарищ Сяо Хун, ты хочешь угостить меня говяжьим рисом, чтобы утешить разбитое сердце коллеги?

Сяо Хун немного подумала:

— Тогда тебе лучше не расставаться со своим парнем.

Коллега Бай купил газету с Ин Хуэем на обложке. Мошэн увидела газету на его столе, поэтому она принесла ее к своему столу, чтобы почитать. Большая статья описывала его жизнь с напыщенностью. Верные отличительной черте бульварной газеты, в ней были домыслы о жене Ин Хуэя.

Мошэн отложила газету и долго смотрела в пустоту.

Она не знала многих людей в США, она была ближе всего к сестре Хуан, но они потеряли контакт после того, как она вернулась в Китай. Другим человеком был Ин Хуэй. На самом деле по отношению к молодому человеку Мошэн испытывала благодарность, потому что он очень помог ей. В тот раз, когда он был пьян, он не переступил черту и не причинил ей вреда.

Немного поколебавшись, Мошэн включила компьютер, зашла на сайт SOSOmail, а затем на свой нечасто используемый почтовый ящик, чтобы найти адрес электронной почты Ин Хуэя.

После того, как она несколько раз изменила то, что написала, в конце осталось только одно предложение.

[Ин Хуэй, спасибо тебе за то, что случилось вчера вечером в вестибюле отеля.]

Через несколько минут после отправки письма в ее почтовом ящике появилось уведомление о новом письме. Мошэн обновила экран и щелкнула мышкой, чтобы открыть письмо.

Получатель: Чжао Мошэн

Отправитель: IN

Тема: Re: Без темы

[Не стоит благодарности.]

Пришло несколько простых слов, словно от незнакомца. Пальцы Мошэн замерли на клавиатуре. Молодая женщина не знала, что ответить. Она вспомнила сплетни, которые слышала от студентов Университета С, и ответила:

[Ин Хуэй, ты встречался с ней, когда вернулся в Китай? Может быть, у тебя еще есть шанс.]

Ответа долго не было.

Мошэн пожалела о том, что написала.

Может быть, она переступила черту, ведь у каждого в сердце есть неприкосновенное. Возможно, эта девушка была его самой глубокой раной.

В тот вечер Мошэн и Ичэнь говорили о том, что произошло. Ичэнь нахмурился и произнес два слова:

— Очень медлительная.

Потом добавил:

- Слава богу, что ты медлительная.

Мошэн не поняла.

Более чем через месяц, когда Мошэн регулярно проверяла свой почтовый ящик, она увидела ответ Ин Хуэя. Судя по дате, письмо было отправлено два дня назад.

Мошэн открыла письмо.

Получатель: Чжао Мошэн

Отправитель : IN

Тема : Re: Re: Re: Без темы

[Не каждый может так долго ждать в одиночестве, как Хэ Ичэнь.

Шэн. Я передумал.

P. S.: желаю тебе счастливого Рождества!]

Мошэн уставилась на экран.

Всего несколько строк. Почему так долго не отвечал? Может быть, отправитель менял сообщение снова и снова и долго думал о нем, прежде чем отправить.

В этот момент Мошэн почувствовала, что начинает кое-что понимать. Но идея только промелькнула, и ощущение исчезло.

Она перевела курсор мыши на окно «Удалить», немного помедлила и убрала руку. Наконец, она закрыла почтовый ящик.

Может быть, она никогда больше не воспользуется этим почтовым ящиком.

Это сообщение будет спокойно лежать в Интернете. Никто не откроет его, но оно не исчезнет.

Осень быстро угасла с приходом холодной зимы. Под влиянием Сяо Хун Мошэн увлеклась вязанием шарфов. Мошэн порой ошибалась; иногда вязала слишком туго, иногда слишком свободно. Наконец, ее первое изделие было готово. Она чувствовала себя взволнованной, как ребенок, который только что совершил удивительный подвиг, и хотела похвастаться перед своей матерью. Ичэнь был чрезвычайно благодарен, но он отказался носить его, когда выходил из дома.

В рождественскую ночь Ичэнь пригласил Имэй и Чжан Сюя поужинать вместе. Чжан Сюй был начальником Имэй, уравновешенным человеком с чувством юмора. Это была первая встреча Ичэня с ним.

После ужина они вышли на улицу и обнаружили, что пошел снег.

На улице молодые люди и дети прыгали и приветствовали первый снег.

Мошэн и Имэй стояли бок о бок на дорожке, ожидая Ичэня и Чжан Сюя, которые пошли за своими машинами. Имэй с улыбкой сказала:

— Сначала я планировала выйти замуж в следующем году и пригласить тебя стать подружкой невесты. Но кто знал, что Ичэнь не сможет больше ждать. Однако ты не можешь винить его, потому что он, вероятно, долго терпел... – двусмысленно сказала Имэй, подмигнув Мошэн.

Мошэн покраснела, не зная, когда Имэй стал такой откровенной.

Имэй рассмеялась, повернула голову и увидела, что Чжан Сюй помахал ей рукой на противоположной стороне дороги. Поэтому она сказала Мошэн:

— Я не могу сопровождать тебя, чтобы ждать, потому что я должна уйти первой.

— Все в порядке. — Мошэн кивнула.

Имэй прошла несколько шагов и остановилась, но не обернулась.

— Вы двое, должно быть, очень счастливы, думай об этом как о чем-то... для меня, – едва слышно прошептала Имэй.

Мошэн не находила слов. Имэй уже бежала и пересекла улицу, не оглядываясь.

Ичэнь вернулся и увидел, что Мошэн стоит в оцепенении, уставившись на свои пальцы ног:

— Имэй уже ушла?

— Да. — Мошэн подняла голову, но машины не увидела.

— Идет снег, пойдем домой пешком.

— О...

Видя ее отстраненную реакцию, Ичэнь был несколько удивлен. Он думал, что она будет прыгать от волнения из-за снега.

Мошэн опустила голову и рассеянно зашагала в перед. Она чуть не врезалась в уличный фонарь, но пара больших рук потянула ее назад.

— О чем ты думаешь? Ты хочешь снова написать отчет о саморефлексии? — Ичэнь нахмурился.

Мысли Мошэн медленно возвращались к реальности. Она подняла глаза и увидела его знакомое лицо, отражающие гнев. Внезапно ей захотелось обнять его... Ее руки непроизвольно скользнули в его пальто, и она обняла его:

— Ичэнь...

Пораженный ее внезапным поступком, Ичэнь тихо спросил:

— С тобой все в порядке?

Голова жены, очутившейся в его объятиях, продолжала слегка дрожать, ее голос звучал приглушенно:

— ...Со мной все в порядке.

Ичэнь хотел ослабить ее руки, чтобы посмотреть, что с ней не так, но Мошэн не отпускала его и держала еще крепче.

— Мошэн! - беспомощно сказал Ичэнь, не понимая, почему она вдруг стала такой цепкой.

— Ты уже слишком большая, чтобы вести себя как избалованный ребенок. — Ичэнь наклонил голову и прошептал ей на ухо. — Люди будут смеяться над нами.

Чепуха! Как она может быть похожа на избалованного ребенка!

— Ну... Я просто проверяю, теплое ли это пальто, которое я купила.

О, просто оставь ее в покое. У Ичэня нет другого выхода, кроме как позволить ей держаться за него. Он улыбнулся двусмысленным или завистливым взглядам проходящих мимо людей.

Под снежной ночью, на многолюдной улице, она впервые почувствовала, что Рождество — это праздник, который стоит отпраздновать.

В этом году Лунный Новый год наступил рано. Вскоре после Рождества в мгновение ока наступил Лунный Новый год.

Естественно, они должны вернуться в город Ү, чтобы отпраздновать Лунный Новый год. Город Ү находится недалеко от их города, примерно чуть больше трех часов езды, но дороги были переполнены из-за праздника. Ичэнь и Мошэн уехали рано утром, но прибыли в город чуть позже часа дня.

Почувствовав, что его спутница долго молчит, Ичэнь повернул голову, чтобы посмотреть, в чем дело. Со вчерашнего дня Мошэн чувствовала себя напряженной. Но почему она чувствовала себя лучше, когда приехала в город Y?

Мошэн ошеломленно смотрела в окно машины, не замечая, что Ичэнь смотрит на нее.

Ичэнь посмотрел на жену с неопишуемым волнением, помолчал и вдруг крикнул:

— Мошэн!

— Э-э... - через некоторое время отреагировала Мошэн, обернулась и спросила: — Что?

— Ты умеешь играть в маджонг?

Играть в маджонг? Мошэн подумала, что ослышалась.

— Тетя любит играть в маджонг, так что, если ты не умеешь, она, вероятно, будет разочарована. — Тон Ичэня был мягким и легким, но слова намеренно звучали серьезно.

Мошэн отвлеклась, мысль о том, чтобы не идти, которая только что кружилась у нее в голове, улетучилась, оставив только слово «маджонг».

— Что же делать? Я действительно не знаю, как играть, — Мошэн была расстроена, — Почему ты не сказал мне раньше, чтобы я могла попрактиковаться?

— У тебя еще есть время попрактиковаться. — Ответил Ичэнь со смехом и припарковал машину. — Мошэн, мы прибыли.

Сколько лет Мошэн не принимала участия в столь оживленном праздновании Лунного Нового года?

За окнами падал снег, и звук петард слышался непрерывно. Вся семья сидела за семейным ужином в канун Лунного Нового года и слушала ворчание стариков.

— Чем вы оба старше, тем меньше проявляете уважение. У одной уже есть парень, но она ничего не сказала маме. Просто вышла замуж, не сказав...

Имэй скорчила гримасу Ичэню:

— Мама, ты жаловалась весь день.

— Дети не часто возвращаются, так что пусть наслаждаются едой. Не продолжай ныть без остановки, — сказал господин Хэ.

— Я думаю, что ты тот, кто считает меня раздражающей... — сказала госпожа Хэ и господин Хэ, который всегда боялся своей жены, сразу же почувствовал себя неловко.

Чжан Сюй не понимал диалекта, поэтому продолжал просить Имэй перевести. Имэй чувствовала себя раздосадованной. Взрослый мужчина неожиданно начал вести себя бесстыдно, как ребенок.

Мошэн улыбалась, слушая. Она привыкла проводить Лунный Новый год одна. Будучи частью такой теплой семейной атмосферы, как эта, она даже боялась говорить, боялась, что эта волшебная атмосфера может исчезнуть.

После ужина госпожа Хэ организовала семью, чтобы поиграть в маджонг. Ичэнь прокрался наверх в кабинет, и Имэй вызвалась вымыть посуду. В конце концов Мошэн, будущий зять и господин Хэ, который никогда не осмеливался противостоять своей жене, вступили в игру по желанию госпожи Хэ.

Госпожа Хэ — опытный игрок в течение нескольких десятилетий с сильными навыками. Господин Хэ, который практиковался в течение нескольких десятилетий со своей женой, также не слаб. Парень Имэй — бизнесмен, поэтому он, естественно, хорош в расчетах. Единственным жалким человеком оказалась Мошэн, так как она совсем немного помнила, правила игры, потому что последние пару лет жила за границей. Игра едва началась, но молодую женщину уже победили.

Ичэнь вышел из кабинета и не поверил своим глазам:

— Еще и часа не прошло, а ты уже столько потеряла?

Мошэн была очень смущена и заикалась:

— Это просто невезение...

Ичэнь похлопал ее по плечу и велел встать:

— Предоставь это мне.

Теперь игроки были равны. Мошэн сидела в стороне и смотрела, как игра становится все интереснее. Был уже час ночи, но она все еще отказывалась ложиться спать. Ичэнь дважды говорил ей об этом, но напрасно. Наконец, он пристально посмотрел на нее, и только тогда Мошэн ушла спать.

Ночью полусонная Мошэн услышала, как открылась дверь, и включила настольную лампу.

— Уже закончили? Ты выиграл или проиграл?

Ичэнь выглядел усталым, когда откинул одеяло и лег в постель:

— Только тетя проиграла.

Мошэн свирепо посмотрел на него:

— Три взрослых мужчины так бесстыдно воспользовались женщиной!

— У семьи Хэ есть правило, которое гласит, что за столом маджонга нет уступок. Кроме того, если тетушка не проиграет полностью, она не остановится. — Ичэнь притянул ее к себе. — Быстро ложись спать. Я устал, и это все твоя вина.

Мошэн тут же стало стыдно. Обычно муж был очень занят работой. Когда он вернулся домой, чтобы отпраздновать Лунный Новый год, он все еще не мог отдохнуть из-за нее. Таким образом, она послушно легла в его объятия, чтобы заснуть, больше не производя никакого шума, чтобы потревожить его.

Через некоторое время она почувствовала его теплые губы на своей шее. Мошэн задохнулась:

— Ты не очень устал?

— Да. — голос Ичэня звучал глухо. — Я все еще могу позволить себе быть еще более уставшим.

Утром, в первый день Лунного Нового года, Мошэн проснулась чуть позже семи. Когда она села и начала одеваться, Ичэнь потянул ее обратно под одеяло.

— Что это ты так рано встала? — сонно спросил Ичэнь.

— Мне нужно приготовить завтрак.... — Мошэн изо всех сил пыталась ослабить хватку на своей талии, но Ичэнь даже не потрудился пошевелить пальцами. Поэтому Мошэн была раздражена и сдалась: — Ичэнь...

— Побудь со мной в постели еще немного.

Мошэн пробормотала:

— Ичэнь, ты сегодня какой-то странный.

Тело Ичэня напряглось, и он несколько секунд хранил молчание. Его голос звучал немного неестественно:

— Как странно?

— Ты ведешь себя как ребенок! - Пожаловалась Мошэн.

Пальцы Ичэня слегка расслабились:

— Успокойся, ложись спать.

Снаружи не было слышно голосов, так что, похоже, никто еще не встал. Таким образом, Мошэн повиновалась ему, так как все равно не могла вырваться из его объятий.

— Тогда я посплю еще немного.

Однако... спать так было неудобно!

Закрыв глаза всего на минуту, Мошэн забеспокоилась. Ей хотелось оторвать голову от руки Ичэня.

— Как может девушка так спать? — Ичэнь открыл глаза. — Ты можешь перестать двигаться?

Мошэн нахмурилась, потому что ей захотелось положить голову на подушку, так как она мягче и удобнее.

— ...Ичэнь, если я буду так спать, твоя рука онемает.

Она действительно «побеспокоилась ради него». Результатом того, что он оставит ее спать одну, скорее всего, будет совместная простуда. Поэтому лучше всего было держать ее как можно крепче, чтобы он мог спокойно спать. Ичэнь просто притворился, что не слышит ее, и закрыл глаза, чтобы уснуть.

Мошэн долго смотрела на него, но все еще не могла уснуть. Она оглядела комнату и, наконец, остановила взгляд на красивом лице рядом с собой.

Ичэнь... он, действительно, красив!

Тихонько поцеловав его в щеку, Мошэн почувствовала легкую сонливость. В ее разуме смутно вращались мысли, что она все еще должна рано вставать...

В результате, когда она снова открыла глаза, было уже больше 10 часов. Не увидев Ичэня в постели, Мошэн вскочила, оделась и вышла из комнаты. Ичэнь и господин Хэ играли в шахматы в гостиной.

Мошэн нервничала и в знак приветствия сказала «дядя». Господин Хэ улыбнулся и кивнул ей.

Мошэн подошла к Ичэню и тихо пожаловалась:

— Почему ты не разбудил меня?

— А-а, - Ичэнь держал пешку и сосредоточился на том, чтобы сделать свой ход на шахматной доске. Сделав движение, он лениво поднял голову. — Иди на кухню и помоги тете.

— О, — Мошэн посмотрела в сторону кухни и увидела, что только тетя занята готовкой. — Хорошо.

Увидев Мошэн, входящего в кухню, госпожа Хэ улыбнулась и сказала:

— Сяо Шэн, ты проснулась? Ты привыкла спать на другой кровати прошлой ночью?

Мошэн несколько раз кивнула. Она, вероятно, встала последней, так как же ей было трудно заснуть?

— Тетушка, позволь мне это сделать. — взяв нож из рук госпожи Хэ, она принялась тонко нарезать свинину.

Госпожа Хэ принялась мыть овощи, болтая с Мошэн обо всем на свете. Говоря о повседневной жизни семьи, она вдруг вскрикнула «айя» и вспомнила, что должна была спросить раньше:

— О! как я могу быть такой рассеянной! Сяо Шэн, твои родители тоже живут в этом городе, верно? Когда мы сможем встретиться и поужинать вместе?

Мошэн отвлеклась и чуть не порезала себе палец. Она прикусила нижнюю губу, стоит ли ей это говорить? Подняв глаза и увидев добросердечное улыбающееся лицо госпожи Хэ, Мошэн не хотела ее обманывать. Поэтому решила сказать правду.

— Мой отец...

— Мошэн!

Ичэнь появился в дверях кухни и прервал ее, его лицо было немного бледным, а нижняя челюсть сжата.

— Этот ребенок! Внезапно выскакивает и пугает нас, — госпожа Хэ похлопала себя по груди.

Напряжение на лице Ичэня немного ослабло:

— Мошэн, куда ты положила мое пальто? Я не могу его найти.

— ...О... - вздрогнула Мошэн, вымыла руки и пошла в спальню.

Пальто висело на вешалке рядом с кроватью — место, которое можно заметить, как только войдешь в спальню. Мошэн стояла неподвижно перед вешалкой, чувствуя себя ошеломленной и неуверенной.

Ичэнь протянул руку и снял с нее пальто.

— Не позволяй своему воображению разгуляться. Я не хочу, чтобы они судили тебя, — мягко сказал он. — Мошэн, ты должна немного больше верить в меня.

В голосе Ичэня прозвучала горечь, заставившая Мошэн опечалиться.

— Ичэнь...

— Я бы предпочел, чтобы ты была небрежной и немного глупой. Не думай слишком много.

Мошэн посмотрела на него:

— Но ты подумаешь, что я доставляю тебе неприятности.

— По крайней мере, ты хорошо знаешь себя. — Ичэнь нежно погладил ее по волосам. - Ты, действительно, очень беспокойная!

Но она не будет чувствовать себя плохо.

— Пойдем поедим. Тетя уже должна закончить готовить.

Пока они ели, госпожа Хэ снова спросила о родителях Мошэн. Та ответила только, что ее отец умер, а мать уехала за границу. Госпожа Хэ вздохнула и больше ни о чем не спрашивала. Она хотела убедить всех играть в маджонг, который полезен для тела и ума. К сожалению, это никого не интересовало. Господин Хэ хотел вздремнуть. Имэй хотела взять Чжан Сюя и посмотреть знаменитые достопримечательности города. Следовательно, у госпожи Хэ него не было другого выбора, кроме как сдаться.

Прошлой ночью Ичэнь спал совсем немного, поэтому хотел наверстать упущенное. Сегодня утром Мошэн проснулась поздно, так что спать ей не хотелось. Пока он спал, она решила взглянуть на его старые вещи.

Старая экзаменационная работа также может заставить Мошэн изучать ее с неисчезающим интересом в течение длительного времени. Оценить, каким был его почерк на тот момент. Взглянуть на вопросы, на которые он ответил неправильно. Кроме того, были эссе, написанные И Чэнем. Мошэн прочла их все до единого. Ичэнь мог очень хорошо писать аргументированные эссе, так как большинство его оценок были оценены более, чем на 90 баллов. Мошэн вспомнила, что ее собственные эссе в то время обычно зарабатывали только 60, но иногда могло быть и 70, если бы она достаточно старалась, поэтому молодая женщина не могла не чувствовать ревности. К счастью, он не был так уж хорош в написании описательных эссе, так что она почувствовала себя немного успокоенной.

Когда Ичэнь проснулся, он увидел, что Мошэн сидит на деревянном полу и просматривает его старые вещи. Он кашлянул и напомнил ей:

— Ты вторгаешься в мою личную жизнь.

— Ичэнь, ты проснулся? — Мошэн подняла голову, ее глаза ярко заблестели, и она спросила с живым интересом. — У тебя есть еще что-нибудь интересное для меня?

Она пристрастилась рыться в вещах мужа. Ичэнь засмеялся и потянул ее вверх:

— Не сиди на полу.

Он наклонился, чтобы посмотреть на разбросанные по полу вещи:

— Почему тетя все еще хранит эти вещи?

— Сколько тебе было лет на этой фотографии? — Мошэн протянула Ичэню старую фотографию. На фотографии был молодой Ичэнь, высокий и красивый, в школьной форме И Чжун и с трофеем в руках.

— Вероятно, это было участие в Национальной олимпиаде по физике в первом классе старшей

школы.

— Физика? Но разве ты не изучал право?

— Да, но я был на научном направлении в средней школе.

— Если бы я знала, что ты учишься в школе И Чжун, я бы тоже пошла туда. - с сожалением произнесла Мошэн. - Вообще-то я могла бы там учиться, но мне казалось, что это слишком далеко от дома, и я была уверена, что не смогу встать утром, чтобы пойти в школу.

— К счастью, ты ленива, - в голосе Ичэня звучала абсолютная радость. - Я смог спокойно закончить среднюю школу.

Мошэн свирепо посмотрела на него:

— Есть еще фотографии?

Ичэнь достал фотоальбом, лежавший на шкафу:

— Там не так уж много фотографий, потому что моя семья не любила фотографировать.

Это был альбом с очень давними фотографиями. Обложка альбома с годами пожелтела. На первой странице была маленькая детская фотография с надписью: «Ичэнь в возрасте ста дней».

Ребенок на фотографии был белоснежным и нежным, но хмурым и казался оживленным. Мошэн долго тупо смотрела на него, потом вдруг что-то обнаружила и сказала:

— Ичэнь, с самого твоего рождения ты уже выглядел таким серьезным.

— У ребенка не так уж много выражений лица. — нахмурился Ичэнь.

— Есть! — Мошэн возразила: — Мой отец говорил, что, когда я была маленькой, я всегда улыбалась, когда оказывалась перед камерой.

Большую часть в конце альбома занимают групповые фотографии. Молодая женщина с ребенком на руках сидит рядом с мужем и счастливо улыбается в камеру. Хотя технологии тогда были не очень хороши, фотография запечатлела яркую красоту женщины и статную фигуру мужчины. Оказалось, что Ичэнь пошел в отца.

Мошэн молча закончила просматривать единственный фотоальбом. Затем она подняла голову

и посмотрела на Ичэня.

— Я в порядке. — Ичэнь взял фотоальбом из ее рук: — Прошло так много времени, все выцвело.

Мошэн заглянула ему в глаза и только спустя долгое время почувствовала себя увереннее:

— Мы пойдем к ним, хорошо?

— Давай подождем до дня подметания гробниц, — Ичэнь легонько погладил ее по волосам, которые, казалось, растрепал щенок, — подожди, пока твои волосы не станут более аккуратными, иначе ты станешь уродливой невесткой.

Лунные новогодние каникулы были недолгими. Большую часть времени госпожа Хэ тянула Мошэн к столу для игры в маджонг, но как жаль, что она совсем не продвинулась после нескольких дней интенсивных тренировок. Посмотрев на плитки маджонга на столе, она забывала, какие плитки маджонга были у нее в руке. Посмотрев на свои собственные плитки, она не могла держать в уме, какие плитки скинули другие игроки.

Ичэнь только покачал головой и вздохнул, не зная, смущаться ли бездарности жены или радоваться, что она не станет зависимой от маджонга и не разорит их финансово.

Завтра они вернутся домой, и этой ночью Мошэн не могла уснуть. Ичэнь обнял ее, когда она перевернулась в третий раз.

— О чем ты думаешь?

— Ичэнь. — в темноте Мошэн немного помолчала, прежде чем тихо произнести: — Я уже рассказывала тебе о своей матери?

Ичэнь положил руку ей на спину и сказал:

— Нет.

— У моих родителей были очень странные отношения... — задержавшись на мгновение в воспоминаниях, продолжила Мошэн. — Когда я была маленькой, я всегда чувствовала, как будто моя мать не любила меня. Казалось, это из-за моего отца, но я тогда не слишком сильно задумывалась об этом. После инцидента с отцом я жила в США, в результате чего мы с матерью потеряли контакт. Старый одноклассник моего отца рассказал мне несколько лет спустя, что мои родители развелись за месяц до самоубийства отца в тюрьме. На самом деле причина, по которой мой отец покончил с собой в тюрьме, заключалась в том, что моя мать тоже была замешана, но мой отец не хотел обвинять ее, поэтому он убил себя, чтобы нести все вину на себе.

Недоверие, которое она почувствовала, когда впервые узнала об этом, исчезло, но голос Мошэн все еще был подавленным.

— Хотя я знала, что у них есть проблемы, я никогда не думала, что это будет так серьезно.

Чувствуя, что ее тело дрожит, Ичэнь обнял ее.

— Не думай слишком много о прошлом, — он мог быть красноречивым оратором, но Ичэнь не был хорош в утешении людей. Он только нежно погладил ее, как ребенка.

Мошэн представила, как Ичэнь уговаривает ребенка, и не смогла удержаться от смеха. Ей вдруг стало легче.

— Мне не грустно. Я поняла, что сейчас очень счастлива. Интересно, как моя мать справляла Лунный Новый год в одиночестве?

Ичэнь смотрел в потолок, выражение его глаз в темноте казалось безразличным, но его тон был мягким, как тусклый свет в ночи:

— Если ты беспокоишься, мы пойдем к твоей матери завтра утром.

— А... — Мошэн начало клонить в сон. Она уткнулась лицом ему в грудь и продолжила усталым голосом. — По крайней мере, я хочу сказать ей, что у меня все хорошо.

На следующее утро Мошэн и Ичэнь неохотно попрощались с господином и госпожой Хэ, чтобы вернуться домой. У Имэй и Чжан Сюя было не так много свободного времени, поэтому они уже уехали позавчера.

Прежде чем покинуть город, они отправились в деревню Цин Хэ. Однако на этот раз удача, похоже, была не на их стороне. Мошэн несколько минут стучала в дверь, но никто не ответил.

— Ты не хочешь немного подождать?

Мошэн покачала головой и сказала:

— Ничего, пойдем.

В старом здании были глубокие и узкие лестницы. Когда они спускались вниз, Мошэн поделилась своим опытом, сказав:

— Ты должен идти медленно по этой лестнице, или ты можешь столкнуться с кем-то, когда

повернешь за угол.

Ичэнь насмешливо посмотрел на нее:

— Сколько раз ты сталкивалась с людьми?

— ... — пробормотала Мошэн, - к счастью, всего несколько раз.

Это значило — много раз. Ходить, не обращая внимания на окружающих, тоже одна из ее вредных привычек. Ичэнь коснулся ее щек и посмотрел на них, потом вздохнул:

— К счастью, ни одна из сторон не кривая.

Мошэн скорчила ему гримасу.

Сидя в машине, молодая женщина обернулась, чтобы посмотреть на старое здание, и ее сердце ощутило слабое чувство разочарования. На этот раз ей так и не удалось увидеть ее. Хотя они мать и дочь, возможно, судьба между ними все еще была слишком незначительной.

Машина уже собиралась выехать из района, когда Мошэн небрежно выглянула в окно. Затем она вдруг закричала:

— Ичэнь, останови машину!

Ичэнь нажал на тормоза, роскошная машина тут же остановилась. Мошэн открыла дверь и побежала назад. Ичэнь не вышел из машины, но в зеркале заднего вида увидел, как Мошэн догоняет худую женщину средних лет.

Его сердце внезапно забилося, и он подсознательно полез в карман за сигаретой, но там ничего не было. Затем он вспомнил, что намеревался полностью бросить курить, так как он не был зависим, и у него не было с собой сигарет. Он закрыл глаза, вздохнул, откинул голову назад. Затем включил радио, и тихие мелодии начали успокаивать его мысли.

Он не знал, сколько раз слушал одну и ту же фортепианную пьесу, когда слышал стук в окно. Ичэнь открыл глаза и увидел, что Мошэн стоит снаружи и жестом просит его опустить окно.

— Я только что сказала маме, что вышла замуж. Хочешь с ней познакомиться? - спросила его Мошэн.

Ичэнь молча кивнул.

Издавека мать Мошэн Пэй Фанмэй наблюдала, как к ней подошли ее дочь и высокий молодой человек. У нее было плохое зрение, поэтому она не могла ясно разглядеть его внешность, но интуиция подсказывала ей, что этот человек потрясающий. Похоже, у Сяо Шэн хороший вкус.

Но... Пэй Фанмэй нахмурилась, неужели Сяо Шэн только что сказала, что его зовут Хэ Ичэнь?

Хэ Ичэнь, почему это имя показалось ей знакомым?

В мгновение ока он уже стоял перед ее глазами. Теперь Пэй Фанмэй ясно видела его внешность. Действительно, это человек поразительной внешности.

Мошэн представила их друг другу.

— Моя мать.

— Это Хэ Ичэнь, о котором я тебе рассказывала.

— Здравствуйте. — Ичэнь приветствовал ее без особого энтузиазма.

Задумчивый взгляд Пэй Фанмэй остановился на нем, и беспокойство усилилось. Она выдавила улыбку и сказала:

— Так ты и есть Хэ Ичэнь? У Сяо Шэн довольно хороший вкус.

— О, мам, — смутилась Мошэн.

Они больше не разговаривали, и Мошэн тоже больше нечего было сказать. Она боялась спросить, что хотела узнать, потому что темы, казалось, выходили за границу обычных повседневных разговоров. После нескольких слов приветствия говорить больше было не о чем.

— Ичэнь, у тебя есть с собой визитки? — спросила Мошэн, вспомнив.

Ичэнь кивнул и сказал:

— В машине, я принесу.

Написав номер своего мобильного телефона на обратной стороне визитной карточки Ичэня, Мошэн передала ее матери:

— Это номер моего телефона. Если я тебе понадобится, позвони.

Пэй Фанмэй взяла ее, взглянула на номер и сказала:

— Раз вы оба торопитесь, я не буду вас задерживать.

— А, - ответила Мошэн, немного поколебавшись, затем сказала: - Тогда мы пойдем.

Поспешно попрощавшись с матерью, она села в машину. Мошэн сразу же стала выглядеть намного лучше, чем раньше.

— Это лучшее, на что я могу надеяться.

В конце концов, они уже восемь лет как потеряли связь. Такая вежливая и официальная первая встреча заставила Мошэн расслабиться.

Ичэнь не обратил внимания на то, что она сказала. Он вспомнил, что Пэй Фанмэй только что задумчиво смотрела на него, и теперь у него появились дурные предчувствия: «Может быть, она что-то вспомнила?»

Мошэн увидела, что он долго не заводил машину. Она не знала, о чем он думает, поэтому не удержалась и потянула его за рукав:

— Водитель Ичэнь, вы уже вернулись на землю?

Мошэн посмотрела на него своими яркими глазами, в которых отражалась улыбка. Это избавило молодого человека от дурных предчувствий, но у него начала болеть голова. В последнее время, почему он все чаще чувствовал, что некоторые черты личности того, кто раньше вызывал у него головную боль, снова вернулись, чтобы преследовать его?

Может ли быть правдой, что леопард не может менять свои пятна?

Можно доказать, что древние изречения имели смысл, и инстинкт Ичэня также был верен.

Конечно, двадцатисемилетняя Чжао Мошэн была более разумной, чем в подростковом возрасте. Однако некоторые привычки, с которыми был знаком Ичэнь, явно не менялись ни со временем, ни с возрастом. Например, она вела бы себя дерзко, как пройдоха, если бы не могла выиграть у него спор. Или, ей хотелось бы все больше и больше привязываться к нему. И еще, она давала ему еду, которую не любила есть, и подобное...

Адвокат Хэ втайне признался, что на самом деле наслаждается этим. Более того, было действительно нелегко вернуть эти маленькие привычки.

Свадебный банкет состоится через полтора месяца. Ичэнь намеревался взять небольшой отпуск после свадебного торжества, поэтому был занят улаживанием всех своих дел, которые можно было закончить. Те дела, которые можно было передать другим людям, он уже передал. Он также отказался от роли специального приглашенного ведущего в телешоу «Законное время». Что касается подготовки к свадебному банкету, составления списка приглашенных, бронирования ресторана и т. д... Ичэнь в одиночку обо всем позаботился. Напротив, у Мошэн все было слишком просто.

Все эти дела можно было передать организатору свадьбы, но Ичэнь предпочитал делать все лично.

У Мошэн тоже была одна проблема, вызывавшая у нее головную боль, — она не могла найти подружку невесты.

Об Имэй не могло быть и речи, потому что она быстро зарегистрировала брак сразу после Лунного Нового года.

Для Сяо Хун эта роль была еще более неуместна. Когда она услышала о свадьбе Мошэн, Сяо Хун рассердилась и упрекнула ее за то, что она скрывала истинные обстоятельства ее брака от добрых и честных людей. Мошэн пришлось угостить ее несколькими великолепными блюдами, чтобы успокоить. Когда молодая женщина упомянула, что хочет, чтобы она была подружкой невесты, Сяо Хун закричала: «Нет, если я снова буду подружкой невесты, я никогда не выйду замуж!»

Испуганное выражение лица Сяо Хун заставило Мошэн почувствовать себя виноватой.

Была еще Сяо Сяо. Услышав от Ичэня о свадьбе, она позвонила Мошэн, и ее манера говорить была намного мягче, чем в последнюю их встречу. Она даже сказала, что хочет быть свахой.

Сяо Сяо тоже не хотела быть подружкой невесты.

Наконец, человек, которого выбрали подружкой невесты, был несколько неожиданным.

В ту ночь Ичэнь был в спальне, просматривая важные документы, поэтому велел Мошэн не разговаривать с ним.

Мошэн лежала на кровати и подписывала свадебные приглашения. Ичэнь заранее составил список, поэтому ей нужно было только аккуратно скопировать. Но что это могло быть за слово? Почерк Ичэня был неразборчив.

Мошэн долго вертела список то в одну, то в другую сторону, но все еще не могла понять и кусала ручку. Спросить Ичэня? Она подняла глаза и увидела, что он сосредоточился...

Он ведь сказал не разговаривать с ним...

Забудь об этом, лучше не спрашивай, просто пропусти это и вернись позже.

Конечно, Мошэн непослушный человек. Раньше, еще в университете, она умела соглашаться открыто, но втайне возражать. Ичэнь в то время напускал сердитый вид, затем отчитывал ее. Однако после того, как они поженились, теперь все было по-другому. Способ Ичэня «наказать» не имел никаких ограничений. Мошэн стала бояться его.

Она покраснела, подумав об этом. Такого Ичэня, как сейчас, она раньше и представить себе не могла.

Но как скучно... копируя имена, переписывая одно и то же... Мошэн больше не могла этого выносить. Она взяла чистый лист бумаги и написала несколько слов.

«Ичэнь, я поссорилась с коллегой из-за тебя».

Она передала записку мужу.

Это не считалось разговором с ним.

Поначалу Ичэнь намеревался не обращать на нее внимания. Он поднял брови и взглянул на записку. Это показалось ему серьезным, поэтому он взял ручку и написал в ответ: «Как?»

«Тао Ицзин, помнишь ее? Она узнала, что мы с тобой знакомы. Она очень рассердилась, потому что думала, что я намеренно скрываю правду. Но как я могла сказать ей об этом, учитывая наши отношения в то время?»

Ичэнь потер брови и написал на крошечном клочке бумаги: «Это серьезно?».

«Да, очень серьезно! Я нашла возможность подробно все объяснить ей. Я также попросила ее быть моей подружкой невесты, и она согласилась, но сказала, что не даст красный конверт :(»

Действительно, очень серьезно.

Ичэнь бросил крошечный клочок бумаги в мусорное ведро, а затем поднял ее:

— Я думаю, тебе слишком скучно.

Она зарылась в его объятия. Он крепко обнял ее за талию. Она счастливо улыбкунулась и попыталась встать, упираясь руками ему в грудь, чтобы вырваться. Сладкий запах недавно

принятый ванны донесся до него.

Ичэнь на долю секунды позволил себе расслабиться.

Он так долго мечтал об этом. Отныне, несмотря ни на что, он никогда не отпустит ее!

За несколько дней до свадебного банкета в адвокатскую контору явился неожиданный гость.

В тот день, когда Ичэнь только что вернулся из прокуратуры, Мэй Тин увидела его и сразу же сказала:

— Адвокат Хэ, вас давно ждет женщина.

Ичэнь посмотрел в ту сторону, куда указывал ее палец. Увидев вошедшего, гостя встала и грациозно кивнула ему в знак приветствия. Это была Пэй Фанмэй, мать Мошэн.

— А вот и чай. — Мэй Тин поставила чай на кофейный столик перед гостьей.

— Спасибо, — вежливо сказала Пэй Фанмэй и взяла свою чашку. Как жена бывшего мэра, она, несомненно, была элегантна и хорошо воспитана.

После того, как Мэй Тин тихо закрыла дверь, в кабинете сразу же воцарилась странная тишина.

Пэй Фанмэй посмотрела на спокойного молодого человека, сидящего за столом, и заговорила первой:

— В прошлый раз мы встретились в спешке, но ты должен помнить, кто я.

— Конечно. — ответил Ичэнь. — Госпожа Чжао!

Его холодный ответ сделал ее еще более скептической. Выражение лица женщины стало более мягким, когда она сказала:

— Тебе не нужно быть таким вежливым, так как вы с Сяо Шэн уже женаты. В таком случае ты должен называть меня тещей.

Ичэнь слабо улыбнулся, но ничего не сказал.

Пэй Фанмэй продолжила:

— Если ты не можешь привыкнуть, можешь называть меня госпожа Пэй.

— Госпожа Пэй, — Ичэнь принял это предложение, — мне очень любопытно, какова цель вашего визита.

Пэй Фанмэй потягивала чай, выглядя более расслабленной:

— В прошлый раз мы сказали всего несколько слов, но Сяо Шэн очень хвалила тебя. Я пришла сюда только для того, чтобы взглянуть и узнать о тебе побольше. Не волнуйся.

— Если Мошэн узнает, что вы так беспокоетесь о ней, она будет очень счастлива.

Пэй Фанмэй посмотрела на пронизательный взгляд этого молодого человека, ласково улыбнулась и сказала:

— Ты чувствуешь обиду из-за Сяо Шэн?

Ичэнь бесстрастно ответил:

— Мошэн никогда не чувствовала обиды, так почему я должен?

— Действительно. — Пэй Фанмэй подняла брови, вздохнула и продолжила. — С тех пор, как Сяо Шэн была маленькой, и до сих пор я никогда не выполняла свои обязанности матери, отчасти из-за напряженной карьеры, а отчасти из-за того, что не ладила с ее отцом, поэтому пренебрегала ею. К счастью, этот ребенок не очень чувствителен, поэтому она выросла хорошей.

Она помолчала немного, как бы с сожалением вздохнув, потом добавила:

— Я намерена загладить свою вину, но не знаю, есть ли у меня еще шанс.

Выслушав ее искреннее признание, Ичэнь все еще оставался невозмутимым:

— Госпожа Пей, если вы хотите выразить материнскую любовь, зачем делать это окольными путями? Я думаю, следует напрямую поговорить с Мошэн.

Пэй Фанмэй внимательно наблюдала за выражением его лица:

— Ты, кажется, враждебно ко мне относишься?

— Возможно, у вас сложилось неверное впечатление.

Повисло неловкое молчание.

Пэй Фанмэй снова подняла чашку и подула на чайные листья.

— Адвокат Хэ, а чем занимаются твои родители? Если есть возможность, пригласи их, чтобы наши две семьи могли официально встретиться.

— Вероятно, это невозможно, потому что мои родители уже умерли, — сказал Ичэнь.

— О? Извини... — Тон Пэй Фанмэй был извиняющимся, но она совсем не казалась удивленной, как будто уже знала. Она на мгновение задумалась и спросила. — Они умерли из-за болезни?

Ичэнь снова почувствовал себя утомленным.

На самом деле Ичэнь уже догадался о цели визита Пэй Фанмэй. Она, вероятно, узнала его, но не знала, как много он знает о том, что случилось с его родителями, поэтому задавала много косвенных вопросов, чтобы прощупать его. Ичэнь, конечно, мог притвориться, что ничего не знает, но внезапно он устал от такого беспрестанного хождения вокруг да около.

— Госпожа Пей, — сказал он ровным тоном, — зачем делать это окольным путем? Почему бы просто не спросить меня прямо, знаю ли я, что смерть моего отца связана с мэром Чжао?

Сразу же после того, как Ичэнь заговорил, нежная и доброжелательная маска Пэй Фанмэй исчезла. Женщина встала, показавшись сильной, но слабой внутри, и сказала:

— Ты уже знал! Так почему же ты женился на Сяо Шэн? Чтобы отомстить нам?

— Не думаю, что мне нужно объяснять, почему я женился. — Холодно ответил Ичэнь. — Кроме того, у меня не так много терпения, чтобы планировать такую долгую месть.

Пэй Фанмэй подозрительно долго всматривалась в выражение его лица, прежде чем сказала:

— Я тебе не верю.

Ичэнь сказал прямо:

— Это не имеет значения, верите вы мне или нет.

Пэй Фанмэй застыла и некоторое время не находила слов, а затем спросила:

— Сяо Шэн знает об этом?

— Ей не нужно знать, и она никогда не узнает, — сказал Ичэнь. Он уже давно решил, что даже если они не будут вместе, он ничего ей не скажет. Достаточно того, что он один взвалил на свои плечи эту тайную ношу. В прошлый раз, когда Мошэн спросила его, что сказал ей отец, он намеренно ввел ее в заблуждение.

— То, что произошло тогда, было несчастным случаем. Никто не ожидал, что все так обернется. — Голос Пэй Фанмэй смягчился. В конце концов, это привело к потере человеческой жизни, поэтому семья Хэ оставила глубокую рану в ее воспоминаниях. Много лет спустя, когда Мошэн упомянула имя Хэ Ичэнь, Пэй Фанмэй почувствовала, что она кажется ей знакомым. Увидев его, она стала еще более подозрительной и решила продолжить расследование, потому что чувствовала себя очень неловко. Действительно, в то время он был десятилетним сыном семьи Хэ. Однако, она не знала, знал ли этот маленький ребенок, как умер его отец, поэтому пришла в юридическую фирму, чтобы выяснить это.

После того, как она заговорила, Ичэнь не хотел больше спорить. Он встал и открыл окно, свежий воздух снаружи внезапно ворвался внутрь. Он выглянул в окно с десятого этажа, небо было ясным, а горизонт просторным, что несколько уменьшило угрюмость Ичэня.

Когда умер его отец, Ичэню было около десяти лет. Хотя он и был умен, все же недостаточно, чтобы понимать сложности взрослого мира. Он помнил только, что однажды, возвращаясь из школы, его отец, который утром был здоров, лежал в больнице, его тело было окровавлено, и он больше не дышал. Затем его хрупкая мать тоже заболела и умерла, он внезапно стал сиротой. К счастью, сосед, который также являлся товарищем по оружию его отца, усыновил его. Повзрослев, он постепенно все досконально понял.

В 1980-х годах отец Ичэня занял деньги в банке, чтобы вложить их в недвижимость. Когда строительство здания было завершено лишь наполовину, банк изменил свою кредитную политику и потребовал досрочного погашения. Чжао Цинъюань в то время был управляющим Y City Bank, поэтому он имел право решать, когда отозвать кредиты. После того, как отец Ичэня повторил попытки добиться милостей, Чжао Цинъюань, наконец, согласился отложить отзыв его займа. Однако Чжао Цинъюань только согласился, не собираясь этому следовать, так что деньги и усилия отца Ичэня, потраченные на отсрочку погашения кредита, были бесполезны. Он должен погасить свой кредит, основываясь на новой кредитной политике, поэтому ему пришлось немедленно отказаться от строительства здания. Строители и поставщики материалов постоянно требовали возврата долгов. Находясь в бегах от должников, он случайно упал с недостроенного этажа здания и скончался на месте.

Тем временем Чжао продолжил свой стремительный взлет в карьере, наконец став мэром. Хотя он не был непосредственной причиной смерти отца Ичэня, он, несомненно, был источником

трагедии. Всякий раз, когда тетушка видела, как Чжао Цинъюань произносит речь по телевизору, она говорила ему:

— Ичэнь, подожди, этот плохой человек однажды получит свое возмездие.

Ичэнь никогда не забудет своих чрезвычайно сложных чувств, когда узнал, что Мошэн на самом деле дочь Чжао Цинъюаня. Ненависть, гнев, боль, абсурдность всего этого, он не мог сдержаться и выплеснул все негативные эмоции на Мошэн, когда увидел ее. Возможно, отчасти это включало в себя отвращение к самому себе, потому что даже после того, как он узнал, он не хотел расставаться с Мошэн.

То, что он сказал тогда, причинило даже ему боль, как же это повлияло на Мошэн?

Более того, он почти... сразу же пожалел о том, что сказал.

Ичэнь нахмурился, не в силах думать об этом ужасном прошлом. Когда это случилось, он был еще молод, каким бы зрелым он ни был, ему было всего двадцать лет. Он все еще не умел контролировать и скрывать свои чувства. Но теперь он никогда не повторит ту же ошибку.

Тот, к кому она пришла в юридическую фирму, явно намеревался закончить разговор. Пэй Фанмэй поняла, что совершила ошибку, придя сюда. Если он никогда не собирался мстить, то ее присутствие здесь было излишним. Если он намеревается отомстить, как она сможет остановить его?

Тем не менее, она не хотела, чтобы ее поездка была бесполезной, поэтому она понизила голос и тихо сказала:

— Даже если я не близка с Сяо Шэн, я все равно ее мать.

Прошло много времени, но ответа не было.

Пэй Фанмэй всегда была гордой и высокомерной, но сегодня она понизила свою самооценку из-за Мошэн. Она встала и сказала:

— Раз так, я ухожу.

Она встала и направилась к двери. Как раз, когда она собиралась повернуть дверную ручку, она услышала, что властный молодой человек явно сделал заявление:

— Мне дали десять лет, но я хочу Мошэн на всю жизнь. — Этот голос звучал устало, он сделал паузу, затем сказал: — Я капитулирую перед теплой реальностью.

Пэй Фанмэй сначала испугалась, но потом поняла, что он сказал именно то, чего она от него хотела. Она обернулась, молодой человек, стоявший перед французским окном, был окутан слоем золотистого солнечного света, его силуэт казался опустошенным. Пэй Фанмэй не успела ничего сказать, как услышала его слабую просьбу.

— Мошэн любит давать волю своему воображению, поэтому, пожалуйста, не рассказывай ей обо всем этом.

В кабинете снова воцарилась тишина, но Ичэнь никак не мог сосредоточиться на работе. Судя по времени, пора было возвращаться домой, так что он мог бы закрыть свое дело и заняться им завтра.

В кармане у него зазвонил телефон — мелодия входящего сообщения.

Должно быть, это Мошэн!

Он проверил телефон, это действительно была она.

[Ичэнь, сегодня я получила премию, так что угощаю тебя едой. Я буду на твоём рабочем месте прямо сейчас.]

Ичэнь счастливо улыбнулся, представив себе, как кто-то очень гордится собой. Когда он уже собирался ответить, зазвонил телефон. После того, как он закончил разговор, было еще два текстовых сообщения.

[Не ответил мне, вряд ли тебя нет рядом...]

[Бедный телефон, где же Ичэнь тебя потерял?]

Такая нетерпеливая!

Ичэнь беспомощно покачал головой, его телефонный разговор длился не более десяти минут, поэтому он быстро ответил ей:

[Не нужно подниматься, подожди меня внизу.]

Ичэнь стоял перед окном, ожидая появления Мошэн.

Казалось, Имэй уже спрашивала его раньше, как он может продолжать так терпеливо ждать?

На самом деле ожидание не имело ничего общего со временем, это была привычка, что-то, что

пришло само собой, он не мог это контролировать.

В поле его зрения появилась Мошэн, которая несла свой фотоаппарат. Она стояла в тени дерева на другой стороне улицы, склонив голову, и печатала на своем мобильном телефоне.

Мгновение спустя на мобильном телефоне Ичэня появилось новое сообщение.

[Ичэнь, я пришла, так что поторопись. Все еще старое правило, я буду считать до 1000...]

<http://tl.rulate.ru/book/17588/1381717>